

Федот Васильевич родился 1 марта 1915 года в деревне Елисеевка Федоровского района Башкирии в крестьянской семье. Русский. Окончил начальную школу С 1930 года работал в колхозе “Доброволец”, ухаживал за конным поголовьем. В 1935 году окончил Башкирскую школу зоотехников и до призыва в Красную Армию возглавлял коллектив работников животноводческой фермы колхоза.

Служил в пехотных частях, окончил школу сержантского состава. В 1938 году после демобилизации возглавлял районный Совет Осоавиахима. Вступил в члены коммунистической партии. В 1940 году был вновь призван на воинскую службу и направлен учиться на курсы младших лейтенантов. В мае 1941 года Федот Васильевич Елисеев был назначен командиром стрелковой роты и вскоре прямо из полевых лагерей направлен на военные учения в западные области страны. При выгрузке из эшелона воинская часть Елисеева попала под фашистскую бомбежку. А на следующий день в рукопашной схватке с немцами рота Елисеева обратила в бегство гитлеровское подразделение. Но не надолго.

После новых боевых схваток с врагом остаткам роты пришлось долго отступать, трижды прорываться из окружения. 29 июля Ели-

сеев был ранен. После выхода из окружения лечился в госпитале.

В 1943 году Федот Васильевич Елисеев окончил командирские курсы "Выстрел", был назначен командиром стрелкового батальона. Участвовал в боях на Курской дуге. Освобождал города Глухов, Бахмач, Веркиевка. Был награжден орденами Красной Звезды, Александра Невского. Участвовал в форсировании Днепра.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 октября 1943 года гвардии капитану Федоту Васильевичу Елисееву присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали "Золотая Звезда".

После форсирования Днепра Федот Васильевич Елисеев был назначен заместителем командира полка. Воевал на Центральном и 1-м Украинском фронтах, с японскими милитаристами – на Забайкальском фронте. Был награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны 1-й и 2-й степени, многими боевыми медалями.

В 1945 году окончил ускоренные курсы при Военной академии имени М.В.Фрунзе. Командовал полком. С 1952 по 1962 год был военным комиссаром города Кургана. Ведет большую воспитательную работу с молодежью, Почетный Гражданин Кургана.

*Ой, Днепр, Днепр,
Ты широк, могуч,
Над тобой летят журавли...*

Журавлиные клинья, как легкие струги, поскрипывая, плывут в весенней синеве над Днепром. Они спешат в родные края, на милый Север, к вековым гнездовьям. Тысячелетиями тореная дорога...

Ах, если бы птицы говорить умели! Они бы поколениям рассказали, как в грозном военном сорок третьем шарахались от круч днепровских стай. "Восточным валом" нарекли фашисты свои мощные укрепления на правом берегу великой реки. Бетонноголовые доты, жерла пушек, врытые в землю танки, отстроенные блиндажи и несколько поясов глубоких окопов и траншей. Трепач Гебельс хвастался на всю Европу, что скорее Днепр потечет вспять, нежели русские его преодолеют.

Да, правда той поры была жестокой. Миллионами стволов смот-

рит за реку “Восточный вал”. Пристреляна каждая пядь земли, воды и неба. Немецкие доты с грозным рыком поливают градом пуль и снарядов левый берег, лишь только там заметят шевеленье.

И ночи не приносят покоя старцу Днепру. Чернильное небо над ним ежеминутно поджигают ракеты. Трассирующие строчки пулеметов, как змеинные жала шипят по воде. Попробуй, сунься, если жить хочешь!

Левый берег молчит, будто вымер. Хотя уже из Ставки Главного Командования летят установки и приказы по фронтам и частям. Учреждены высокие награды. Рискуй, солдат: или грудь в крестах, или голова в кустах. Но не кружит солдатские головы весть о наградах. Не орденов ради они воюют. Вышвырнуть бы поганых фашистов с родной земли, поскорее дойти до конца войны. До самого края. Воткнуть там штык в землю. И домой. К семье, к земле, к настоящему делу, о котором изболелась душа, истосковались руки. Это и заставляет разведчиков вжаться в чернозем, ужом проползти к холодным свинцовым волнам Днепра. Днями лежат они там неподвижно, следят, что делается на занятом врагом берегу.

В двух километрах от Днепра, в деревеньке Глыбово, расквартировался перед смертельным броском на неприступный “Восточный вал” третий батальон 205-го стрелкового полка семидесятой гвардейской дивизии. Его командир, гвардии капитан Федот Васильевич Елисеев, и старец, местный рыбак, с ночи укрылись в прибрежных камышах. Комбат пристально вглядывался в каждый метр днепровской кручи. Смотрит – как фотографирует. Слушает советы деда, знающего здесь каждый кустик, каждую гальку на берегу. День, как вечность. Не шелохнись. Уже который раз в мыслях рисует комбат переправу. И снова расспросами томит старца.

Ненастной выпала ночь на Днепре с 20-го на 21-е сентября. Но это солдат не печалит: все равно в реке “купаться”. Только что прошли в ротах партийные и комсомольские собрания. “Прошу принять меня в партию. Хочу идти на штурм Днепра коммунистом”. Целые стопки заявлений у ротных парторгов. Каждый из подавших их, готов первым подняться в атаку под огнем врага. Батальон выстроился перед наступлением. Отблески далеких ракет высвечивают лица. Вот учитель из глубинного зауральского села Яутла старший сержант Федор Кауров. Плечом к плечу с ним татарин из Башкирии Карим Шарипов, дальше лихой пулеметчик Мухин, ротный командир украинец Саша Гавриленко...

Батальонный комиссар, чтобы всколыхнуть патриотические чувства людей, поднять их воинский дух, придумал клятву. И строй бойцов, как искры высекает: “Родина – мать! Здесь, на седых берегах Днепра, где сражались за святую волю запорожцы, где громило захватчиков народное войско Богдана Хмельницкого, где насмерть стояли против врага храбрые полки легендарного Щорса, мы даем тебе сыновнюю клятву...” Зажигающее душу слово – полководец человеческой силы.

И вот уже разобраны по бревнышку обгорелые деревенские хаты. Солдаты на плечах несут бревна и собранные в округе лодки к берегу. Холодный осенний дождь застилает глаза. Согревает душу солдат лишь надежда: даст Бог – перемахнем Днестро! Темень – хоть глаз коли.

Нет, не зря провел день в камышах комбат! Старый рыбак хорошие дал советы и ориентиры. Словно торпеды нацелены на правый берег бревна. Накрепко обняв их одной рукой, второй – тихо лопатят воду бойцы. На поверхности лишь головы да стволы. Рядом, на лодках, минометы, на плоту – пушка-сорокопятка. “Прощай, Родина” прозвали ее бойцы, потому как всегда ее артиллеристы в наступающих порядках пехоты, на прямой наводке. И первые выстрелы врага – по ним.

Вот и стрежень реки. Тревожно молчит встречный берег, будто в рот воды набрал. Мутными желтыми кляксами растекаются ракетные вспышки на косом полотне дождя. Под черепком комбата завязла беспокойная мысль: “Не видят нас немцы или хотят срезать наверняка у самого берега? Не знал Елисеев, что ракеты немцы в небо пускают прямо из блиндажа, не хочется мокнуть под дождем. Они уверены, что в такую непогоду русские спят.

Вот уже под ногами твердое дно. Теперь, фашист проклятый, ты опоздал! Все равно зацепимся за твой хваленый вал. Даже мертвых – не оторвать!

Дождь сечет. Карбакаются на крутояре солдаты, ползут по липкой глине. Уже в траншее. Но они пусты! Ах, не хочется немцам мокнуть под дождем! Ну, берегитесь, любители тепла и уюта, сейчас жарко вам станет! Когда бойцы ворвались в блиндажи охранения, немцы, что не спали, от ужаса оцепенели: не черти ли это из самой преисподней к ним явились? Схватка была жестокой и короткой. На валу дежурили лишь малочисленные дозорные посты. Главные силы гитлеровцев отсыпались в селе Домантово. Немцы не ожидали такой

прыти русских. Уж очень неудобным было здесь место для форсирования. Потому и допустили такую беспечность.

Федот Васильевич сообщил в полк о первом успехе. Сам принял решение немедленно расширить плацдарм. Разведчики ушли в Домантово, но вскоре вернулись с делом. Ему как сердце подсказало пойти за село в дождливую ночь: “мобудь свои придуть”.

– У наших сили дюже богато немцив, - рассказал он. – Но я приметив, гди вних пушки и пулеметы, гди фрицы сховались и сплять.

И вот уже, оставив небольшой заслон на берегу, батальон быстрым маршем идет в Домантово. Забросаны гранатами пулеметные точки и штаб, захвачены две пушки. Не многим гитлеровцам посчастливилось ускользнуть из села.

Не унимается дождь. Комбат выставил охранение. Спят по хатам измотанные за ночь гвардейцы Елисеева. Им дан передых. Комбат знает: завтра будет горячий денек. Пусть солдаты наберутся сил.

Солнце в то утро так и не смогло прорваться сквозь тучи. В десять утра посты доложили о колонне немцев, марширующих в направлении Домантово.

Комбат уже на передовой. Ведет наблюдение, руководит расстановкой сил. Из уст в уста по цепи бежит его приказ: “Подпустить на бросок гранаты. Без команды не стрелять!” Беспечно идет колонна, как ходят у себя дома. Уже видны лица солдат, погоны, бляхи ремней. Оружие за плечами. Близость тепла заставила немцев приободриться, прибавить шаг. И вдруг, шквал огня! Они и не предполагали здесь встретить русских. Строительное подразделение направлялось возводить укрепления на Днепре. Но добраться до места назначения ему было не суждено.

Немцы ударили после обеда. Вначале Домантово обстреляла артиллерия. Потом, раскидывая по сторонам шмотья грязи, ползли на гвардейский заслон немецкие “тигры”. За ними, пригнувшись, шли цепи автоматчиков. Ахнули противотанковые ружья. Пули высклели искры из крупновской брони. А танки ползут, мотая на гусеницы чернозем. Сжимают кулаки от бессилия пэтээровцы. Для “тигров” их стрельба, что о стенку горох. Со связками гранат вжалась бронбойщички в грязь. Ждут. Остановим собой фашистскую сталь!

Железный кулак немцев был мощным. Силы фашистов все нарастали. Они стремились, словно бульдозеры, придвинуть батальон к реке и столкнуть с кручи в воду. Грохотали танки, упирались люди! Падали, истекали кровью, но упирались. Сила пересилила силу. Оста-

вив село, бойцы через лесопосадки ушли к берегу, к траншеям немецкого вала. И там, подковой, заняли оборону. По фронту – немецкая броня, за спиной – обрывистый берег Днепра. А между ними живые людские души, стальные солдатские сердца...

Ах, если бы птицы рассказать умели! Их стаи в те дни с криками шарахались от Днепровских круч. Горели земля и небо. С левого берега залпы “Катюш” своим огнем сжигали темень ночи. Багровые всполохи в тылу у фашистов сеяли среди них панический ужас. И гитлеровцы еще более остервенело рвались к Днепру. Бывало, немецкие танки перекатывались через траншеи, вертелись на них волчком, утюжили повдоль. Но гвардейцы словно заново прорастали из земли. Поднимались, отсекали автоматным огнем от брони пехоту, жгли железные чудища бутылками горючей смеси.

В батальоне никто не знал, что командованием запланирован здесь отвлекающий удар, что главные силы должны ударить значительно южнее. Им же было приказано держаться до последнего патрона, пока будет наведена понтонная переправа.

Старший сержант Федор Кауров был ранен. В его взводе осталось лишь два бойца, но чтобы показать немцам, что гвардейцы живы, Коуров ползал от одного пулемета к другому и бил, бил фашистов. Таяли ряды защитников правобережного плацдарма. А тут еще немцы вечером подтянули радиомашину, начали психологическую работу: “Рус, сдавайся. Будешь кушать и спать. Не сдаешься плен – бери мыло и полотенце, утром толкнем купаться Днепр. Буль-буль! Будешь помирать с музыкой...”. И включили Катюшу.

На пятый день положение стало катастрофическим. Немцы смяли левый фланг обороны. Чтобы выбить фашистов и восстановить положение, пришлось идти врукопашную. Елисеев был мастером штыковой атаки. До войны он участвовал в показательных учениях рукопашного боя.

Это было страшное зрелище. Стремительный всплеск отчаяния. Немцы были выбиты. Но в бою героически погиб командир роты Саша Гавриленко.

С танкового броска на пяточок началась шестая атака немцев за этот день. Отбить ее помогли форсировавшие Днепр наши механизированные части. Под их натиском фашисты попятнулись. И больше уже не выходили на берег священной реки. Прорыв наших войск на главном направлении не удался. Командование приняло решение развивать наступление здесь. Это и спасло остатки батальона, дер-

жавшегося на правом берегу.

А через неделю батальон выполнял новое трудное задание. Командир полка ставил задачу гвардии капитану Федоту Васильевичу Елисееву. Он указал карандашом на карте точку в тылу у немцев:

– Здесь, комбат, проходит рокадная дорога Чернобыль-Киев, скрещиваются еще две важные прифронтовые дороги фашистов. А вот высота 105/4, которую предстоит тебе взять. Владеть ею – значит держать под прицелом передвижение противника. Ты понимаешь, как это важно сейчас, когда готовится генеральное наступление по освобождению Киева? Даю тебе под командование две учебные роты сержантов. Из батальона бери кого считаешь нужным.

Искать проходы в немецкий тыл ушли разведчики. С горящими от радости глазами вернулся рядовой Сергей Боков.

– Нашел местечко, товарищ гвардии капитан, где сможем ночью пробраться. Правда, там страшные топи, но тропинку в них мне старичок из деревеньки одной указал. Потом пойдет лес, а там и до рокадки – рукой подать.

О Бокове как о лихом разведчике и везучем человеке говорили во всем полку. Кто-кто, а Боков и в стальном мешке лазейку отыщет.

И действительно, ночью, по только ему известным приметам, цепочкой провел Боков батальон в немецкий тыл. Пока бойцы концентрировались на лесной опушке, разведчик уже вел наблюдение у дороги. Связной от него доложил комбату, что по ней только что прошло до роты немцев.

Родилась идея – двигаться к цели походной колонной. Только бойцы вышли к дороге, как к ним примкнула группа немцев, человек пятнадцать, с походной кухней и хозяйственной повозкой. Они, видимо, в темноте приняли наших солдат за своих. Один из немцев даже попытался что-то спросить. Его задержали в строй и заткнули рот. Но заорать он все-таки успел. Часть немцев удалось схватить, другие разбежались. Стрелять по ним было нельзя, и фашистам ввязываться в перестрелку тоже расчетов не было. Унести бы ноги. На козлы кухни сели наш боец с переводчиком, и немецкие битюги зарысили в голову батальона.

Дорога вывела на поляну, где стояли пушки. Часовой обрадованно пошел навстречу повозкам. Ему и в голову не могло прийти, что это русские. В считанные минуты спящие гитлеровцы были перебиты, а четыре пушки выведены из строя.

На рассвете колонна под прикрытием кухни и хозяйственной по-

возки также уверенно заняла и указанную командиром полка высоту. Бойцы, используя и вооружение, захваченное у фашистов, организовали круговую оборону и надежно оседлали перекресток дорог. Батальон напрочь парализовал передвижение противника. Уже в первое утро было перебито три группы немцев, беспечно маршировавших по дороге.

Три дня удерживали высоту бойцы капитана Елисеева, уничтожив более четырехсот гитлеровцев, пока, наконец, подошла подмога. От них-то и узнал Федот Васильевич, что за форсирование Днепра он удостоен звания Героя Советского Союза. Звание героя Советского Союза /посмертно/ было присвоено старшему сержанту Федору Коурову и лейтенанту Александру Гавриленко. Все остальные участники форсирования Днепра из третьего батальона были награждены орденами и медалями.

Бригада «Гидравлик» завода им. В.И.Ленина, зачислившая в свой состав на неделю мира почетным членом бригады Героя Советского Союза Елисеева Ф.В., выполнившая за него задание и перечислившая заработанные деньги в фонд мира. Июль 1980 года.

Геннадий Устюжанин